

Киселева Яна Владимировна

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ МОДАЛЬНОСТЬ В ФИЛОСОФСКОМ РОМАНЕ АНТУАНА ДЕ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ "МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ"

В статье рассматривается аксиологическая (ценностная) модальность и способы ее выражения в X главе философского романа А. де Сент-Экзюпери "Маленький Принц". В данном случае аксиологический подход изучается с позиций отношения главного героя к достаточно противоречивому персонажу - Королю. Аксиологическая модальность выявляется исходя из портрета, описания моральных черт, поведенческих особенностей и высказываний Короля. В статье делаются выводы о простоте, лаконичности и субъективной форме модальности, присущих индивидуально-авторскому стилю Экзюпери.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 2. С. 131-133. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phii@gramota.net

УДК 1751

В статье рассматривается аксиологическая (ценностная) модальность и способы ее выражения в X главе философского романа А. де Сент-Экзюпери «Маленький Принц». В данном случае аксиологический подход изучается с позиций отношения главного героя к достаточно противоречивому персонажу – Королю. Аксиологическая модальность выявляется исходя из портрета, описания моральных черт, поведенческих особенностей и высказываний Короля. В статье делаются выводы о простоте, лаконичности и субъективной форме модальности, присущих индивидуально-авторскому стилю Экзюпери.

Ключевые слова и фразы: модальность; субъективная модальность; понятие «оценка»; понятие «ценность»; аксиологическая (ценностная) модальность; аксиологический анализ; особенности индивидуально-авторского стиля.

Киселева Яна Владимировна

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
yankiseleva@yandex.ru*

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ МОДАЛЬНОСТЬ В ФИЛОСОФСКОМ РОМАНЕ АНТУАНА ДЕ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ «МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ»

На современном этапе развития лингвистики понятие «модальности», истоки которого лежат еще в античной логике, весьма широко и имеет несколько разнородных логико-семантических вариаций. Под модальностью в наиболее широком плане мы используем следующее определение: «Суть модального отношения (модальности) заключается в том, как мыслит, понимает, квалифицирует говорящий свое сообщение, как относится к действительности» [5, с. 10]. Категория модальности исследуется в рамках парадигмы как коммуникативной, так и когнитивной лингвистики, так как тесно связана с ментальными процессами при создании текста и с его восприятием. Таким образом, модальность отражает разнородные стороны человеческого мышления в языке.

К одному из видов модальности относят так называемую аксиологическую (ценностную) модальность, характеризующую суждения с точки зрения той или иной системы ценности. Наиболее широкое определение понятия «ценности» представлено в Философском энциклопедическом словаре: «...все многообразие человеческой деятельности ...может выступать как “предметные ценности”, то есть объекты ценностных отношений, то есть оцениваться в плане добра и зла, истины и не истины, красоты или безобразия, допустимого или запретного, справедливого или несправедливого и т.д.» [7, с. 732]. Ценностная ориентация может быть направлена как на явление внешнего мира (предмет, человек, событие, образ жизни, поступок), так может и относиться к факту мысли (идея, образ). Н. Д. Арутюнова говорит о достаточно активном вовлечении данной категории в жизненную сферу. «Понятие ценности, – пишет она, – выполняет координирующую (между человеком и миром объектов), стимулирующую (направляющую) деятельность, дидактическую и регулирующую (прескриптивную) функцию в механизмах жизни» [1, с. 60].

В данной статье проводится аксиологический анализ понимания тех или иных жизненных ценностей (и модальных средств их выражения) положительным героем художественной литературы именно потому, что художественная литература полнее всего отражает жизненные ценности, существующие в реальном мире (человеческие достоинства и недостатки, отношение к ним). При этом отношение чаще всего строится исходя из перечисленных выше [7] антиномических критериев.

В философской сказке А. де Сент-Экзюпери «Маленький Принц» интересно отношение героя (которое основано на авторской концепции) к различным типажам человеческого общества и к миру в целом («земля»). Рассмотрим на примере образа Короля аксиологическую модальность, проявляющуюся в тексте как в портретном и поведенческом описании персонажа, так и в жизненно-философских выводах по его поводу положительного героя произведения – Маленького принца.

Когда Маленький Принц покинул свою планету, на первой планете, где он оказался, жил Король. Король считает себя абсолютным монархом, не знающим никаких пределов и ограничений: «Car non seulement c'était un monarque absolu, mais c'était un monarque universel» [6, с. 31] («Ибо он был поистине полновластный монарх и не знал никаких пределов и ограничений» [Там же]) – последнее в значении безграничности его власти. Но Король сам говорит, что власть, прежде всего, должна быть разумной и что он имеет право требовать послушания именно потому, что его приказы разумны: «J'ai le droit d'exiger l'obéissance, parce que mes ordres sont raisonnables» [Там же] («Я имею право требовать послушания, потому что веления мои разумны» [Там же]). Мудрость правителя состоит, с точки зрения Короля, в том, чтобы находить благоприятные условия для исполнения приказов, и в том, чтобы беречь своих подчиненных: «attendre que les conditions soient favorables» [Там же] («дождаться благоприятных условий» [Там же]), «condamner à mort le rat de temps en temps et le gracier chaque fois pour l'économiser» [Там же, с. 32] («приговаривать старую крысу время от времени к смертной казни и миловать ее потом каждый раз» [Там же]). Из описания Короля следует, что это добрый (très bon), мудрый (sage, raisonnable) правитель. Таким образом, Король описан с элементами симпатии. В его положении – в которое он сам себя поставил – ему принадлежит его звезда и все остальные. Лучшего правителя быть не может. Здесь элементы аксиологической модальности выражены и в словах автора (оборот «c'est», глагол «être» в сочетании с прилагательными «absolu» («абсолютный»), «universel» («полновластный»), «très bon» («очень добрый»)). В словах Короля также простыми конструкциями описаны положительные качества, присущие мудрому правителю: «Si tu réussis à bien te juger, c'est que tu es un véritable sage» [Там же] («Если ты сумеешь правильно судить

себя, значит, ты поистине мудр» [Там же]). Во фразе видим именное составное сказуемое, где именная часть выражена существительным и прилагательным, семантически его подтверждающим.

Что касается первой части сентенции, можно сказать, что условие (*si*) относится не только к королевской власти, но и постулирует положительное общечеловеческое качество, достичь которого не так легко (см. гл. *réussir* – удаваться).

Здесь образ Короля практически идеален, но негативная часть описания этой личности заключается в абсолютном и непрекаемом властолюбии, чрезмерной гордости. Часто его речь характеризуется различными глагольными формами («*je ne tolère pas l'indiscipline*» («я не терплю непослушания»), «*j'interdis*» («я запрещаю»), «*je t'ordonne*» («я приказываю тебе»), «*je te fais*» («я тебя назначаю») – настоящее время индикатива, «*j'exigerais*» («я потребую») – будущее время индикатива, «*comme je suis bien obéi*» («как точно исполняется мое повеление») – настоящее время индикатива в пассивной форме, «*paraissait vexé*» («кажется, рассердился») в случае неповиновения – конструкция *paraître* + отглагольное прилагательное, в кратком высказывании: «*C'est un ordre*» [Там же, с. 29] («Таков мой приказ» [Там же])). При описании морального портрета Короля: «*Il avait un grand air d'autorité*» [Там же, с. 32] («И вид у него при этом был такой, точно он не потерпел бы никаких возражений» [Там же]) – глагол «*avoir*» вводит присущее Королю качество в форме определения (*de* + существительное) и прилагательного «*grand*» – семантического усилителя, характеризующих его вид, выражение лица. Интересны и также в достаточной степени просты благодаря стилю А. де Сент-Экзюпери и жанру его произведения формы выражения реакции Маленького Принца на Короля и формы его общения с ним: «*se demanda*» («подумал»), «*s'étonnait*» («недоумевал»), «*fit en rougissant*» («вымолвил и густо покраснел»), «*répondit tout confu*» («ответил очень смущенный»), «*s'enquit timidement*» («робко спросил»). Общение с Королем вызывает некоторый трепет и смущение у Маленького Принца («*en rougissant*» – деепричастие, «*tout confu*» – страдательное причастие прошедшего времени с усилительным наречием «*tout*», «*timidement*» – наречие). Позитивное отношение Маленького Принца к положительным чертам правителя также находит свое модальное выражение в тексте: «*Un tel pouvoir émerveilla le Petit prince*» [Там же, с. 31] («Маленький принц был восхищен» [Там же]). Во фразе «*il ne voulut point peiner le vieux monarque*» [Там же, с. 32] («ему не хотелось огорчать старого монарха» [Там же]), где Маленький принц, которому уже стало скучно с Королем («*bailla*» («зевал»), «*il s'ennuyait déjà*» («ему стало скучно»)), придумывает безобидную хитрость для того, чтобы Король отпустил его: «*Si Votre Majesté désirait être obéi ponctuellement, Elle paraît m'ordonner, par exemple, de partir avant une minute*» [Там же] («Если вашему величеству угодно, чтобы ваши повеления беспрекословно исполнялись, вы могли бы повелеть мне пуститься в путь, не мешкая ни минуты» [Там же]). С точки зрения временной канвы анализируемого фрагмента текста, описание Короля, его манеры жизни, качеств передается *Présent*. Когда речь заходит о взаимоотношениях Маленького принца с Королем, мы находим сочетание прошедших времен *Passé Simple / Imparfait*. При этом глаголы, вводящие прямую речь, чаще употребляются в *Passé Simple*, а глаголы восприятия – в *Imparfait*, что вообще присуще канве прошедших времен во французской художественной литературе.

Интересно отметить как индивидуально-авторскую особенность средств выражения модальности в произведении А. де Сент-Экзюпери особую простоту в формах выражения модальности. В большинстве из приведенных примеров языковой уровень выражения модальности (как при описании, так и при действиях) редко выходит за рамки уровня словосочетаний: «*très bon*» («очень добрый»), «*raisonnable*» («разумный»), «*un véritable sage*» («поистине мудрый») – субъективно-объективные сочетания, вводящие понятие оценки; «*s'émerveilla*» («восхитился»), «*se demanda*» («подумал»), «*s'étonnait*» («недоумевал») и т.д. – глаголы, отражающие размышления героя и его прямое отношение к собеседнику. Иногда философские фразы, вводимые в текст, содержат в себе несколько видов модальности: «*J'ai le droit d'exiger l'obéissance parce que mes ordres sont raisonnables*» [Там же, с. 31] («Я имею право требовать послушания, потому что веления мои разумны» [Там же]), – в которых мы находим словосочетания и сочетания не выше уровня простого предложения – см. главное и придаточное предложения во фразе.

Таким образом, в аксиологической модальности в «Маленьком принце» на примере предлагаемого фрагмента мы наблюдаем типичную субъективную модальность, смысловой основой которой является понятие «оценки» [4, с. 88], в данном случае очень лаконичной и интеллектуально-рациональной. Эмотивная оценка главного героя практически лишена экспрессивности и не выходит за рамки эмоции удивления («*Les grandes personnes sont bien étranges*» [6, с. 32] («Странный народ эти взрослые» [Там же]), – заключает свое восприятие образа Короля Маленький принц).

Можно сказать, что в проанализированной нами главе аксиологическая модальность базируется на концепциях французского лингвиста Ш. Балли, считающего, что естественный язык фиксирует одно из ключевых свойств человеческой психики – способность противопоставлять «я» и «не-я» в рамках высказывания [2, с. 194].

Хочется также добавить сюда известную мысль Ш. Балли о противопоставлении «диктума» и «модуса». Автор определяет модальность как «активную мыслительную операцию, производимую говорящим субъектом над представлением, содержащимся в диктуме» [Там же, с. 85].

В проанализированной нами главе X произведения, если взять классификацию восьми модальных подклассов по Б. Потье, мы можем найти лишь три из них: оценка, восприятие и как второстепенные – разрешение, решение, изъявление (исходящие только от Короля) [3, с. 316].

В заключение следует еще раз подчеркнуть три основные черты языковых модальных проявлений в произведении А. де Сент-Экзюпери:

- субъективность;
- простота;
- лаконичность.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / пер. с фр. М.: Иностранная литература, 1955. 416 с.
3. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2000. 832 с.
4. Ломаев Б. Ф. К вопросу о модальности в логике и лингвистике // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы II междунар. науч. конф. (Москва, февраль 2014 г.). М.: Буки-Веди, 2014. С. 88-90.
5. Петров Н. Е. О содержании и объеме языковой модальности. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1982. 160 с.
6. Сент-Экзюпери А. Маленький Принц (параллельный перевод: франц. и рус). М.: Международные отношения, 1996. 70 с.
7. **Философский энциклопедический словарь** / гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1989. 840 с.

**AXIOLOGICAL MODALITY IN THE PHILOSOPHICAL NOVEL
BY ANTOINE DE SAINT-EXUPÉRY “THE LITTLE PRINCE”**

Kiseleva Yana Vladimirovna
Lomonosov Moscow State University
yankiseleva@yandex.ru

The article examines axiological (value) modality and the ways to express it in the X chapter of the philosophical novel by Antoine de Saint-Exupéry “The Little Prince”. Axiological approach is considered from the viewpoint of main character’s attitude to a rather contradictory personage – the King. Axiological modality is identified considering the portrait, moral qualities, behavioural peculiarities and statements of the King. The paper concludes on the simplicity, laconism and subjectivism of modality typical for Saint-Exupéry’s individual style.

Key words and phrases: modality; subjective modality; concept “evaluation”; concept “value”; axiological (value) modality; axiological analysis; peculiarities of author’s individual style.

УДК 81’367.335.3

Статья посвящена выявлению структурно-семантической и национальной специфики повелительных предложений, представленных в английских пословицах (ППАП). Автор приходит к выводу о том, что структура ППАП является как полносоставной, так и эллиптической с положительной и отрицательной семантикой. Национально маркированные ППАП характеризуются фразеологическими средствами создания образности, типичными только для английского языка (часто немотивированными). При переводе ППАП на русский язык происходит смена образов.

Ключевые слова и фразы: повелительные предложения; английские пословицы; эллиптические предложения; национально маркированные пословицы; фразеологические средства создания образности; перевод на русский язык.

Косоножкина Людмила Валентиновна, к. филол. н., доцент
Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону
lucy_kos@mail.ru

ПОВЕЛИТЕЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦ

Для лингвистических исследований XXI века свойственна новая антропоцентрическая парадигма с человеком как носителем языка в центре внимания. Категория побуждения предстаёт как антропоцентрическая категория. Повелительные предложения широко представлены в речевой деятельности человека, в частности в пословицах.

Целью данной статьи является изучение категории побуждения, представленной в английских пословицах, со стороны структурных ракурсов и связанных с ними побудительных дискурсов в произведениях английских и американских писателей.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью категории повеления, представленной в английских пословицах, в дискурсивных аспектах, а также необходимостью выявления национальной специфики повелительных предложений, представленных в английских пословицах (далее – ППАП), для эффективного осуществления коммуникации на английском языке. В качестве материала исследования в статье были использованы повелительные высказывания английских и русских пословиц, отобранные методом сплошной выборки из художественных произведений таких англоязычных авторов, как Энди МакНаб и Ким Джордан, Луи Лямур, Дик Фрэнсис, а также из книги М. И. Дубровина «Английские и русские пословицы и поговорки в иллюстрациях» [4].

Цель исследования, поставленная в статье, предполагает решение следующих задач: 1) дать определение понятиям «пословица», «побудительный дискурс» и «эллиптичность»; 2) дать описание структурной специфики культурно-маркированных ППАП современного английского языка и аналогов их перевода.